

На столе лежали основные пистолеты французской армии: Eral, израильский Galil, немецкий PSG-1 и американский M40. Это оружие, созданное для того, чтобы убивать человека наиболее эффективным способом, сверкало на столе.

PSG-1 стоил 4 миллиона франков, дорогой пистолет с точностью 0,7МОА. М40 мог похвастаться 1МОА при дальности стрельбы в 1 000 метров. Для наемника оружие имело значение. Пиф рассчитывал на Парка и предлагал несколько вариантов, чтобы купить его доверие.

"Драгунов!" ответил Му Ссанг.

"Что? Ты хочешь отказаться от графини за 4 миллиона франков и держаться за какой-то 2000-франковый хлам?"

Каким же идиотом он был? Он только что выкинул 4 миллиона франков, перекочевавших в его карманы.

Если бы ему действительно нравился Драгунов, он мог бы выбрать PSG-1, продать его и купить Драгунова. Это еще больше выставляло его наивным корейцем.

"В чем причина?"

"Он сильный и быстрый".

"Не хватает точности".

Пиф почувствовал, что его слова не имеют смысла. Пак сумел продемонстрировать убийную способность "Драгунова".

"Я сам решу".

"Очень хорошо".

Пиф без раздумий протянул Драгунова. С 2000 франков ему удалось уломать снайпера уровня бога. Он поймал тунца с наживкой из креветок. Он обожал Му Ссанга, который собирался помочь ему подняться по лестнице на более высокую должность. Но душа Му Ссана не была душой домашнего животного. Это была душа хищника. Будет ли цель Пифа, на которую он смотрел сквозь розовые очки, действительно достигнута - вот за чем стоило понаблюдать.

В его ежедневное расписание были добавлены снайперские тренировки. Из уст Му Ссанга вылетали проклятия: "Проклятье, они все еще суетятся, даже после того, как я занял место в 5 процентах лучших учеников. Учитель был прав".

Снайперская подготовка представляла собой серию испытаний на выносливость, преодоление мучений за мучениями. Это считалось самой жестокой тренировкой в армии. Он пожалел об этом, но было уже слишком поздно. В армии, когда человека просили умереть, он должен был умереть. Поэтому с самого начала нужно было заводить правильные связи.

Согласно исследованиям Американской организации наследия, проведенным в военное время, во время Первой мировой войны на убийство одного врага тратилось 7 000 пуль. Во время войны во Вьетнаме было потрачено более 25 000 - в три раза больше.

Исходя из стоимости доллара в 1980 году, производство одной пули НАТО калибра 5,56 мм обходилось США в 70 центов. Это означает, что американские военные потратили более 17 500 долларов на убийство одного врага во время войны во Вьетнаме.

Эта сумма составляла годовое жалование военнослужащего. Такое было возможно только в Соединенных Штатах, стране первого мира. Военные расходы были на пике популярности.

Согласно отчетам французской DGSE, снайпер использовал 1,3 пули, чтобы убить свою цель, поэтому убийство одного врага обходилось в доллар. Во время войны во Вьетнаме снайпер мог убить 17 500 человек, потратив 17 500 долларов. Снайпер мог уничтожить подразделение и, более того, полк. Жизнь не стоила цены кофе.

Вольтер однажды сказал: "Бог не на стороне больших батальонов, а на стороне тех, кто лучше всех стреляет". Армия с хорошими снайперами была лучшей армией. Существование снайпера было достаточно значимым, чтобы повлиять на ход сражения.

Цель армии - готовиться к войне, подавлять мятежи и убивать врагов. Много подготовки и большой опыт делали хорошего солдата и военного. Армию без особой подготовки и опыта, но с большим количеством солдат, было легко разложить. А когда старшие офицеры оказывались неспособными, армия превращалась в муравья, которого убивает капля дождя.

Самым показательным случаем в этом деле была битва при Ссанг-Рюнге в январе 1637 года. Это была самая позорная неудача в истории Кореи.

Король Инджо испугался и бежал в крепость Намхансансон, не проведя ни одного сражения. Более 4 миллионов солдат двинулись из западных и восточных провинций Кёнсан, чтобы спасти короля.

И невероятно, но 4-миллионная армия была разбита 300 воинами в битве при Ссан-Рён.

Триста человек - не точное число, но все равно это было сокрушительное поражение. В те времена большая часть корейской армии была оснащена новейшей технологией той эпохи - огнестрельным оружием, но потерпела поражение от тех солдат, которые размахивали мечами.

Согласно записям, генерал Хух Ван из восточных провинций раздал каждому стрелку по 10 пуль. Солдаты не понимали, что такое оружие, и тратили пули впустую, стреляя без разбора. Если бы только половина армии стреляла по одному патрону, они бы использовали более 100 000 пуль.

Но они все равно не смогли победить 300 человек с помощью этих 100 000 выстрелов. Ситуация была непостижимой. Солдаты, израсходовавшие все свои боеприпасы, сражались с другими за новые.

И в этот момент армия Цин наступала. Солдаты испугались и бросились бежать, спасая свои жизни. Цинские воины на лошадях преследовали солдат, которые бежали, как муравьи. Несколько тысяч человек были растоптаны ногами своих товарищей. Остальные тысячи бежали. Даже сам Хух Ван был раздавлен своими бегущими людьми.

Генерал Мин Янг из западного региона не стал сразу раздавать все пули. Только после того, как они столкнулись с армией Цин, они начали раздачу. И в этот момент солдат, ненавидевший Мин Яна, поджег здание склада патронов.

Когда пули взорвались в военном лагере, солдаты запаниковали. А когда цинские конники атаковали, люди Янга также растоптали друг друга во время бегства. В итоге судьба армии, которую возглавлял Ху Ван, ничем не отличалась от того, что случилось с армией Янга. Мин Ён также был растоптан до смерти.

Существовало несколько теорий заговора относительно битвы при Ссанг-Рюнге, но истина, что Хух-ван и Мин Ён потерпели сокрушительное поражение, не изменилась. Согласно нескольким свидетельствам, чосонская армия насчитывала 1 040 000 миллионов солдат. С такой большой армией Цин должны были быть разбиты в одном сражении.

Это был жалкий результат необученных солдат, неспособных командиров и отсутствия опыта на поле боя.

В "Сто неортодоксальных стратегий" Лю Цзи, написанных в начале правления династии Мин, была включена стратегия "Культивирование", которая гласила: "Армия без опытных генералов и солдат обязательно потерпит поражение". Первым условием для победоносной армии были хорошо обученные солдаты и способный командир.

Хорошо обученные люди стояли за генералом Ли Сун Сином в его победе над японской армией.

В эпоху Троецарствия пятый генерал Хван Чун стал одним из пяти великих генералов наряду с Чо Джа Рёном, Гван Ву, Чан Би и Ма Чо благодаря своему мастерству стрельбы из лука. И тогда, и сейчас снайперы были необходимы для победы в войне.

На поле боя снайперы усиливали страх перед сражением и выступали в роли дикой карты, контролирующей движения противника. Иногда они становились ключом к развязке сражения. В Первой мировой войне Финляндия сражалась против русской армии и, используя хорошо обученную команду снайперов, смогла остановить сильный авангард русской армии.

Если бы в Ssang-Ryung вместо 40 000 неопытных солдат было 400 квалифицированных, результат был бы совсем другим. Используя простую оборонительную формацию с пулеметчиками в четыре ряда, они могли бы победить 300 воинов.

Ценность снайпера можно было рассчитать. Площадь человеческой мишени составляла около $0,42 \text{ м}^2$. А в пределах этой цели выстрел мог быть смертельным только на 40 процентах всего тела, а площадь - $0,16 \text{ м}^2$.

Согласно записям пограничной службы США, только 40 процентов выпущенных пуль были смертельными. Это означало, что остальные 60 процентов пуль попадали в конечности, уши или какую-то несмертельную область. Бронежилеты снижают этот процент. Можно предположить, что на поле боя не было глупых солдат, просто стоящих без дела, поэтому, учитывая все плохие стороны, процент убийств еще ниже.

Тогда какова вероятность того, что пистолет 4МОА убьет врага, находящегося в укрытии, за пределами 300 метров?

Когда цель была неподвижна, голова и плечи создавали площадь 450 см^2 . На дистанции 300 метров наилучший возможный выстрел из пистолета 4МОА, по стандартам техники, создавал площадь 1017 см^2 . Вероятность смертельного выстрела составляла 44 процента, то есть только один из трех выстрелов попадал в цель. Если видно только 40 процентов цели, шансы на

поражение снижаются до 16 процентов.

В итоге только 10 процентов выстрелов привели к летальному исходу. Если на поле боя случалась осечка, то даже критический выстрел был затруднен. Цели на поле боя были скрыты и постоянно находились в движении, а убийство человека, находящегося вне поля зрения, еще больше снижало процент поражения.

Поэтому нетрудно поверить, когда в отчетах говорится, что на одну смерть во время войны во Вьетнаме тратилось 25 000 пуль. Именно поэтому военные всего мира пытались улучшить точность, а не дальность стрельбы своего оружия.

Психологическое состояние снайпера также может дать ему преимущество. Солдат на поле боя испытывает прилив адреналина. Переполненный яростью, он ничего не боится. Конечно, новички или те, кто испытывал страх, либо трусили, либо кричали и становились психически неуравновешенными.

Другой стороной солдата без страха было то, что он не думал, что его убьют. Он сомневался, что в него попадет пуля.

Многие выстрелы на поле боя были шальными пулями или осечками. Так что если бы в друга попали, он мог бы не быть целью этой пули; это была бы просто одна пуля из миллионов выпущенных. Если бы в друга попала шальная пуля, это было бы почти случайностью, и ненависть к врагу накапливалась бы до тех пор, пока не взорвалась бы.

В кино часто показывают клишированную сцену, где павший солдат умирает, зовя своего друга. Какой-нибудь идиот-мачо выскакивает из укрытия и в ярости бежит вперед. Такое действительно случалось, когда безумие поля боя брало верх над страхом солдата перед ним.

Однако когда стреляет снайпер, ситуация складывается иначе. Каждая пуля идеально направлена в цель. Пули разрывают голову цели и пронзают ее сердце.

Затем ситуация меняется. Вера в то, что в человека не попадет пуля, ослабевает. Осознание того, что "я - мишень", становится реальным. Смерть друга вызывает не ярость, а страх, потому что теперь солдат может представить себе, как взрывается его голова. Разум отключается, и солдат ставит себя на линию огня.

Это называется "приближение-уклонение", и его можно увидеть в документальных фильмах о животных на равнинах Серенгети. Тысячи гну бегают по равнинам. На их пути широкая река Джамбаги. В реке их поджидают несколько аллигаторов. Стадо на мгновение замирает, но затем без колебаний прыгает в реку.

Почему гнусы бегут навстречу своей смерти?

Теория приближения-избегания предполагает, что число гну, которые будут принесены в жертву аллигаторам, будет невелико по сравнению с числом выживших членов стада. Поэтому гну идут вперед, потому что в тот момент, когда одного из них приносят в жертву, несколько других могут пересечь реку. Теория гласит, что один гну сомневается в том, что именно он или она будет пойман аллигаторами. К сожалению, именно этим люди не отличаются от стад гну.

Термин "снайпер" впервые был использован английскими военными 18 века. В горах Индии водились птицы под названием бекасы, быстрые и ловкие, которые из-за своих неравномерных движений представляли собой сложный объект для прицельной стрельбы.

Кроме того, их перья были похожи на цвета леса, поэтому их было трудно найти. Бекасов почти не было видно, и стрелять по ним было трудно. В сто раз легче было бы подстрелить льва или тигра.

Стрельба по бекасам называлась снайпингом, поэтому "снайпер" стал обозначать человека, который охотится на бекасов.

Какими бы полезными ни были снайперы, их выращивание требовало огромного количества времени и денег.

В Legion Etranger существовал Deuxieme Rep только для снайперов, состоящий из четырех батальонов. Снайперская подготовка начиналась после того, как солдат завершал обучение в Ecole и получал назначение в полк.

В случае с Му Ссаном, он начал обучение раньше, потому что так решил Пиф. Теперь мирные дни Му Ссанга закончились. Теперь он был официальным снайпером-стажером. Если ему приказывали умереть, он должен был выполнить этот приказ.

Каждый мог уйти из полка, если хотел. Му Санг был человеком, который обладал большей выносливостью и терпением, чем кто-либо другой в мире, но он никогда не думал о том, чтобы собрать свои вещи только потому, что его тренировки стали труднее. Это было ничто по сравнению с теми днями, которые он провел в пещере в Банг Тхэ Сане.

В 23:00, пока все тренирующиеся спали, Му Санг, надев самодельный "костюм Гилли", спрятался в центре Окситанского леса. Вдалеке виднелось стрельбище.

В эту ночь тренировка заключалась в маскировке: после трехкратного перемещения нужно было оставаться незамеченным в радиусе 250 метров. Три профессиональных офицера, все талантливые снайперы, ходили вокруг и искали его. Если они находили его, он должен был повторить тренировку, а если не находили, он получал в награду Glock 17.

Пиф, несмотря на то, что это обучение было неофициальным, позаботился о том, чтобы у него была морковка на палочке, чтобы он мог без усталости использовать этого неопытного стажера.

Лес Окситан стал для стажеров проходным двором. Офицеры, имевшие более чем пятилетний опыт работы, хорошо знали окрестности. Обучение ограничивало стажера в передвижении только в радиусе 250 метров. Трудно было избежать отличного зрения инструкторов.

"Черт, они просят меня стать невидимым, что ли?" - подумал он, очень раздраженный. Он тренировался посреди ночи, когда все его товарищи спали.

"Что это за тренировка?"

Если бы его спросили, хочет ли он стать снайпером, он бы не был так раздражен.

Но он знал, что ему не следует так торопиться с завершением тренировки.

Прошло три часа, а он не пошевелил ни единым мускулом. Ему не нужны были часы, он мог определить время по изменениям своего тела. Однажды он прождал в центре Банг Тхэ Сан целые сутки, чтобы поймать скорпиона. Ожидание посреди горы, где струился свежий воздух, не шло ни в какое сравнение с тем опытом.

Его мозг, осознав обезвоживание, отчаянно просил воды. Его горло и рот давно пересохли. Его

кожу покалывало, а глаза потемнели. Через некоторое время наступит 24:00. Эта проклятая тренировка должна была закончиться.

Он контролировал потребление пищи, но ему отчаянно нужна была уборная. Снайперы обычно мочились небольшими порциями, чтобы моча быстро высыхала, так как запах оставался надолго.

Запах также распространяется широко. Даже человек, если его натренировать, может различить запах пота и мочи на расстоянии десятков метров. Му Санг использовал принцип раздельного отключения в теории комбинированного повторного изгнания. Это разъединение могло предотвратить мочеиспускание, потоотделение и даже позволить женщине контролировать свой менструальный цикл. Он прижал кончик языка к крыше рта и напряг мышцы промежности. Сконцентрировавшись, он изменил внутреннюю температуру своего тела через вены и управляющие сосуды. Собранная моча медленно просочилась обратно в его тело.

Swish-

Чистая волна обрушилась на него.

Только снайпер мог поймать снайпера. Тот, кто прошел экстремальную подготовку, мог легко определить место укрытия, куда снайпер может переместиться в следующий раз, поэтому снайпер, чье предыдущее место было обнаружено, мог легко стать мишенью. Мастерство снайпера определялось его умением прятаться, использовать местность в своих интересах, а также выполнять тонкие вмешательства и извлечения.

Му Санг научился единению с природой во время убийства Чуй До Шика. Благодаря снайперской подготовке у него проявился навык, который до этого находился в бессознательном состоянии.

"Я - ветер, камень, трава, земля". Му Санг неуклонно исчезал.

"Черт возьми, я сейчас умру".

Он закрипел зубами от неустанной атаки красного муравья. Это был *Lasius Nager*, дикий муравей, живущий в горах Пиренеев, с очень большими для своего размера клешнями.

Этот огненный муравей родом из Аргентины и был удивительно живучим. По сравнению с его маленькими размерами, он обладал невероятной силой. Зацепившись за что-то, он никогда не отпускал. Когда его оттаскивали от того, что он кусал, он позволял оторвать голову от тела, чтобы продолжать кусать.

Он появился на юге Франции, вытеснил местных огненных муравьев и завоевал Пиренеи. Эти назойливые твари даже вторглись в тренировочные лагеря.

"Фу, я сейчас сойду с ума!".

Огненный муравей, который укусил его за кончик носа, по какой-то причине проник в его нос. Му Санг инстинктивно дернулся. Офицеры были профессиональными снайперами, и их глаза и органы чувств отличались от обычных людей. За три дня до этого Му Санг провалил тест в самом конце, потому что ослабил бдительность, пытаясь выковырять муху, залетевшую ему в ухо. Если бы он пошевелился сейчас, то все усилия последних 24 часов пропали бы даром.

Когда его нос дернулся, это разозлило огненного муравья. Он был из тех видов, которые становятся сильнее, когда их пища сопротивляется, поэтому он вгрызся в мягкие ткани внутри его носа и не отпускал.

"Угггг!" - закричал он мысленно.

Крик едва не вырвался наружу. Нервы, доставляющие боль, испытали его порог. По всему телу появились мурашки. Он никогда не знал, что нападение муравья может быть таким болезненным. До такой степени, что он не заметил, как его хозяин напал на него с посохом.

И в этот момент он испугался, что его мышцы сожмутся. Если он пошевелит мускулами, то может издать звук. Он изо всех сил старался расслабить свое тело.

В этот момент первый офицер прошел мимо него, не заметив его присутствия. Боль в носу была похожа на раскаленное железное пыточное устройство.

Когда кто-то чувствует боль, он кричит, катается по земле или издает звук, и это рассеивает боль; это отвлекает чувства. Му Санг, однако, не мог сделать ничего, чтобы отвлечь свою боль. Он не мог ни кричать, ни моргать глазами. Его голова была перегружена несколькими ощущениями и намерениями, вихрящимися, как молния и град.

Му Санг впервые испытывал такую боль. Он хотел собрать всех муравьев в мире и убить их. Он хотел истребить Лазиуса Нагера, но это было безнадежное желание. Он не мог избавиться даже от муравья, который сидел у него в носу. О геноциде не могло быть и речи.

Из того, что он знал, муравьи были дневными существами. Он не знал, что существуют и ночные муравьи. Он считал, что этому муравью следует поставить диагноз "лунатизм".

Вероятность того, что он чихнет, становилась экспоненциально выше. В итоге он подавил свою парасимпатическую нервную систему. Он никак не мог справиться с этим с помощью простых дыхательных упражнений. Он попытался заставить свой нос бежать, чтобы прогнать муравья, не двигаясь, - это был единственный способ.

Он собрал все свои чувства и концентрацию, чтобы заставить свой нос бежать. Его тело, в котором не хватало жидкости, сначала не поддавалось. Казалось, что время медленно течет во время его мучений.

"О, течет, течет!" - подумал он с большим облегчением.

Он стал эмоциональным и возбужденным. Это была победа человека, преодолевшего телесные инстинкты. Он и представить себе не мог, что будет так радоваться насморку. Чертов огненный муравей был вытолкнут из его носа потоком воды.

Бах-бах-бах.

Пока он боролся с огненным муравьем, тренировка закончилась. Два выстрела означали конец тренировки. 24 часа истекли. Он так сосредоточился на муравье, что не заметил, как мимо него прошел последний офицер.

Му Санг наслаждался своей свободой. Кроме того, он заработал Glock 17. Для Му Ссанга 4500 франков не были легкими деньгами, но они ознаменовали конец его обучения маскировке, которое он больше никогда не хотел проходить.

Какая ситуация для человека была бы самой мучительной?

Это когда они не могут двигаться. Никто не мог выжить, находясь долгое время в одном положении. Снайперу приходилось оставаться в таком положении в дикой природе более часа.

Сильный солнечный свет и ветер были легко переносимы по сравнению с нападением какого-нибудь существа. Нападение насекомого было самым страшным, когда оно пряталось. Сороконожка могла укусить за пенис, пчела могла ужалить, муравей мог укусить в ноздри, комары могли напасть, а всевозможные мухи и насекомые могли заползти в любое отверстие тела.

Иногда на лицо попадали птичьи какашки, змея могла шипеть на глазах, протестуя против вторжения в ее гнездо, пыльца могла вызвать чихание, или скорпион мог укусить за ногу.

В дикой природе невозможно быть неподвижным. Непрерывное движение в течение 24 часов было бы лучше. После тренировки Му Санг чувствовал себя как мертвец.

Удар Лазиуса Нагера тяжелым грузом лежал на его душе. Он опустился на пол, как липкая рисовая лепешка, и стал отдыхать. В этот момент он понял, что хотя рисовые лепешки не могут стать людьми, люди, безусловно, могут стать рисовыми лепешками.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164298>